

Когда Линь Лан закончил рисовать, Сяо Ли позвал того полицейского и начал сравнивать рисунок с реальным человеком. Он сравнивал очень внимательно, но чем больше смотрел, тем больше удивлялся. Сверху донизу все было изображено без единой ошибки, даже небольшое пятно на воротнике рубашки было нарисовано правильно. Закончив сравнение, Сяо Ли посмотрел на Линь Лана с невероятным изумлением, словно видел перед собой бога, и пробормотал:

— Боже мой, ни одной ошибки. Это просто невероятно.

Затем он быстро спросил у других:

— Где шеф? Я должен ему сказать.

С этими словами он схватил рисунок и выбежал из комнаты.

Полицейский, которого рисовал Линь Лан, не ушел, а подошел к мальчику и с улыбкой сказал:

— Девочка, как тебя зовут? Ты действительно талантлива.

Линь Лан посмотрел на него и ответил:

— Здравствуйте, дядя полицейский. Меня зовут Линь Лан, и я не девочка.

Полицейский на мгновение замер, затем спросил:

— Почему «дядя»? Меня зовут Юань Чжиюн, можешь звать меня брат Юань.

Линь Лан, увидев его легкомысленное выражение лица, не стал церемониться и открыто показал свое недовольство, закатив глаза. Этот Юань Чжиюн явно делал это нарочно. Хотя Линь Лан был молод и выглядел немного андрогинно, он был одет в мужскую одежду и не выглядел женственно. Как можно было принять его за девочку?

Юань Чжиюн, видя, что Линь Лан его игнорирует, только раззадорился и начал еще больше приставать:

— Эй, ну как ты можешь не быть девочкой, с такой внешностью? Скажи, сколько тебе лет...

Несмотря на его болтовню, Линь Лан оставался невозмутимым, словно не слыша его.

Учительница Ли, однако, начала раздражаться, но не хотела вмешиваться, поэтому заговорила с Линь Ланом, предлагая ему взять несколько дней отдыха, чтобы прийти в себя. Учительница и ученик начали беседовать, игнорируя Юань Чжиюна.

Юань Чжиюн, увидев, что Линь Лан действительно не хочет с ним разговаривать, смущенно замолчал. Одна из полицейских, занимавшаяся документами, не удержалась и посмеялась над ним:

— Лао Юань, тебе уже двадцать семь, а ты еще заставляешь ребенка звать тебя братом? И специально называешь его девочкой. Когда ты перестанешь быть таким задирой?

Затем она повернулась к Линь Лану и учительнице Ли:

— Линь, учитель Ли, не обращайтесь на него внимания. Лао Юань всегда такой, он просто хотел подразнить Линь Лана, потому что он такой симпатичный. Ничего плохого он не имел в виду.

Линь Лан улыбнулся ей, показывая, что не обижается. Полицейская, видя, что он не принимает близко к сердцу, сердито посмотрела на Юань Чжиюна и вернулась к своим документам.

Юань Чжиюн, видя, что остальные трое в комнате его игнорируют, смущенно почесал нос. В этот момент в комнату вошли офицер Чжао и Сяо Ли. Офицер Чжао сразу же сказал:

— Мы выяснили личность жертвы. Линь, мне нужно уйти по делам. Ты можешь немного подождать в участке, пока твой отец не придет за тобой, хорошо?

Линь Лан встал и ответил:

— Дядя Чжао, идите, мой отец скоро придет, и учитель Ли здесь со мной. В эти дни у меня каникулы, так что вы можете в любое время обратиться ко мне.

Офицер Чжао улыбнулся:

— Хорошо.

Затем он повернулся к Юань Чжиюну:

— Лао Юань, ты и Сяо Линь позаботьтесь о Линь Лане и учителе Ли. Мы с Сяо Ли идем в дом жертвы.

С этими словами он быстро вышел из комнаты.

Линь Лан снова сел и продолжил разговор с учительницей Ли. Сяо Линь, та самая полицейская, тоже время от времени вставляла свои реплики. Они говорили так оживленно, что вскоре к ним присоединился и Юань Чжиюн, который, не пытаясь больше дразнить Линь Лана, стал участвовать в беседе. На самом деле, Юань Чжиюн был очень интересным собеседником, если не считать его склонности к шуткам. Он много путешествовал, и его рассказы были увлекательными. Линь Лан быстро забыл о своем первоначальном негативном впечатлении о нем и с удовольствием участвовал в разговоре.

Время пролетело незаметно, и вскоре приехал отец Линь Лана. Поблагодарив Юань Чжиюна и Сяо Линь, он забрал Линь Лана и учительницу Ли из участка. Отец был очень благодарен учительнице за заботу о сыне и настаивал на том, чтобы пригласить ее на ужин. Учительница Ли отказалась, сославшись на то, что дома ее ждут, и отец Линь Лана, не желая мешать, сначала отвез ее домой.

— Папа, ты не рассказал маме о том, что произошло? — спросил Линь Лан, сидя на заднем сиденье с учительницей Ли.

— Конечно, нет. Твоя мама такая впечатлительная, она бы сильно испугалась, — с досадой ответил отец. — Скажи, куда делась твоя обычная осторожность? Зачем тебе было лезть туда, где копают яму? Ты не боялся, что убийца вернется? Ты же ребенок, зачем тебе было проявлять такую смелость? Ты хоть подумал о нас с мамой? А если бы тебя ранили? Ведь это же убийца...

Линь Лан съежился, словно перепелка, и не осмеливался возразить, хотя знал, что мог бы справиться с десятью противниками. Со времени своего возвращения в прошлое он давно не слышал отцовских нотаций. В прошлой жизни, когда он ошибался, отец никогда не ругал и не бил его, а просто читал длинные лекции. В такие моменты нельзя было возражать, иначе

лекция затянулась бы навечно.

Учительница Ли, видя его в таком состоянии, была удивлена. В участке и в школе он всегда выглядел спокойным и уверенным, создавая впечатление, что любая проблема для него — пустяк. А теперь он сидел перед отцом, опустив голову и не смея возразить.

Линь Лан, заметив, что учительница Ли с улыбкой смотрит на него, смущенно улыбнулся в ответ.

— Ты еще смеешься? Разве я говорю неправильно? — отец, увидев улыбку сына в зеркале заднего вида, снова разозлился.

Линь Лан, с гримасой на лице, поспешно согласился со всем, что говорил отец. Хотя он знал, что способен постоять за себя, родители об этом не знали. Даже если бы они видели, как он справляется с десятью противниками, они все равно бы волновались. В конце концов, родители всегда беспокоятся о своих детях, даже если те уже взрослые. Линь Лан, хотя и не до конца понимал это чувство, знал, что оно похоже на его собственное беспокойство за родителей. Если бы он узнал, что отец ввязался в подобную историю, даже если бы тот был непобедимым бойцом, он все равно бы волновался. Ведь всегда есть шанс, что что-то пойдет не так. Так что он просто слушал отцовские наставления.

Дом учительницы Ли находился недалеко от Девятой средней школы, и вскоре они доехали до ее дома. После того как учительница вышла из машины, они быстро добрались до дома Линь Лана. Отец припарковал машину и сказал сыну:

— Давай договоримся, что мы встретились у подъезда. Если мама спросит, как мы встретились, скажем, что случайно столкнулись.

— Но... — Линь Лан немного заколебался. — Сейчас только четыре часа. Если мама спросит, почему ты так рано с работы, что ты скажешь?

Отец замер, явно забыв об этом. Он повернулся и легонько шлепнул Линь Лана по голове:

— Эх, ты, умник. Я поеду на завод, а ты иди домой.

С этими словами он развернулся и ушел.

Линь Лан потер затылок. Удар был легким, скорее шутливым. Проводив отца взглядом, он поднялся по лестнице, бормоча себе под нос:

— Такой умный мозг, а вдруг он меня стукнул, и я поумнел еще больше.

Затем он засмеялся, поняв, что хвалить себя нехорошо, и замолчал.

Открыв дверь, Линь Лан крикнул:

— Мама, я вернулся!

Мама вышла из спальни:

— Лан Лан, как твои дела? Как тебе гора Дуншань? Интересно было? Ой, а где твой рюкзак?

Линь Лан, снимая обувь, на мгновение замер:

— На горе Дуншань ничего интересного, только храм. Мой рюкзак у одноклассника. Они съели все, что я взял с собой, и сказали, что помогут контейнеры перед тем, как вернуть. Контейнеры неудобно нести, так что они взяли и рюкзак.

— А, твои одноклассники такие хорошие. Что ты хочешь на ужин? Я приготовлю.

— Я бы хотел что-нибудь легкое, без мяса, — Линь Лан, вспомнив события дня, потерял аппетит.

— Хорошо, я пойду за твоим братом в школу, а потом приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

— Спасибо, мама.

Линь Лан с улыбкой проводил маму, а затем вздохнул и повалился на диван.

<http://bllate.org/book/16589/1515886>